

Г. МОЖАРОВ

Буревестник французской революции

тому человеку. Тут оказался подлинный сын своего класса, уверенно идущего к завоеванию власти на смену вырождающемуся дворянству.

Бомарше начал с какого-то крупного усовершенствования в часовом механизме, которое сразу открыло ему доступ к королевскому двору. Отсюда начинается его головокружительная карьера. Мы видим его то в роли королевского часовщика и искусного придворного, то в роли крупного финансового дельца, то в роли автора колониальных проектов. Но пока — это только ловец своего счастья, талантливый карьерист.

Поворотный пункт в жизни Бомарше наступил в связи с двумя судебными процессами.

Некий титулованный прохвост — герцог де-Шон учинил над Бомарше личное самоуправство. Но суд, который разбирает это дело, вместо того, чтобы наказать обидчика, посадил в тюрьму самого Бомарше. В то же самое время французский парламент (верховная судебная инстанция), разбавивший дело о наследстве, завещанном Бомарше его умершим другом, решил это дело в пользу других наследников, сумевших подкупить продажных королевских чиновников.

Бомарше был разорен и обеславлен. Но зато этот первый жестокий конфликт с миром беззакония и произвола научил его многому, раскрыв перед ним всю гнилостную сущность феодального режима. Сразу возмущавший политически, полный неукротимой энергии, он ринулся в новую борьбу за свои права. Но на этот раз своим судьей он сделал общественное мнение.

В печати появились «Мемуары» Бомарше, представлявшие собой своеобразную хронику его судебного процесса. По форме это был веселый памфлет. По сути дела это был грозный обвинительный акт, вскрывавший продажность всего государственного аппарата, беспощадно бичевавший гнилую французскую знать и наносивший разящие удары по всему старому порядку.

«Мемуары» принадлежат к числу крупнейших произведений мировой памфлетно-сатирической литературы. Ими восторгался Вольтер. «Я прочел, — писал он, — «Мемуары» Бомарше. Что это за человек! Он повергает всех своих противников и дает урок своим судьям». Знаменитый историк Моммзен ставил «Мемуары» выше пиццерошковых речей.

Исполненные опрошной сатирической силы и сверкающего остроумия — эти «Мемуары» создали Бомарше могучего союзника — обще-

ственное мнение. Над карикатурами, в которых изобразил Бомарше своих врагов, хохотал весь Париж, вплоть до королевского двора. Сам король зачитывался «Мемуарами», не подозревая, что каждая строка этого памфлета — удар по гнилому подножью его трона. Имя Бомарше приобрело неслыханную популярность. При появлении Бомарше на улице, толпа приветствовала своего любимца бешеными аплодисментами.

Так, заурядный судебный процесс из частного дела вырос в дело широкого общественного значения, в дело высокой принципиальности.

Трудно мерить Бомарше обычной человеческой мерой. Это была натура исключительно сложная, характер, полный сумасбродства и противоречий. Избыток могучей энергии, предприимчивый авантюризм, жажда обогащения — часто влекли его в мутный водоворот политических интриг и сознательных коммерческих предприятий. Но даже в своих политических или коммерческих затеях он умел иногда подниматься до больших идейных высот, когда раскрывалось настоящее его лицо — лицо благородного борца за права человека. История хранит память об огромной услуге, которую оказал Бомарше молодой Америке, восставшей против своих британских поработителей. Он создал целое предприятие под вывеской «Родриг Горталес и К°», отправлявшее в Америку десятки кораблей с боевыми припасами и даже с волюнтерами. Дело дошло до того, что в 1779 году шестидесятипушечный корабль «Гордый Родриг» (Родриг — он же Бомарше) принял участие в морском сражении против англичан.

Но подлинным буревестником революции выступает Бомарше в своих замечательных комедиях «Севильский цирюльник» (1772 г.) и «Свадьба Фигаро» (1881 г.). Рево-

люционные идеи своего класса Бомарше вынес на сцену, воплотив их в образе героя обеих комедий — Фигаро. И «Севильский цирюльник» и «Свадьба Фигаро» были восприняты французской общественностью, как обличение старого феодального порядка.

Умный и ловкий плебей Фигаро и надменный граф Альмавива — олицетворяют собою в обеих комедиях две противостоящие друг другу социальные силы: угнетенный народ и феодальное дворянство. В «Севильском цирюльнике» эти две силы еще не приходят в прямое столкновение. Фигаро еще только начинает раскрываться перед зрителем, как обличитель. По ходу действия он даже помогает Альмавиве в его любовных проделках, хотя временами и в этой пьесе с его уст срываются ядовитые насмешки по адресу феодального порядка.

В «Свадьбе Фигаро» на борьбе двух социально-враждебных сил, на борьбе между главными персонажами — лакеем Фигаро и графом Альмавивом построен весь сюжетный и идейный стержень пьесы. Борьба заключается из-за попыток развратного феодала овладеть невестой Фигаро по «праву первой ночи». Собственно, здесь даже не борьба, здесь соревнование ума и ловкости, с одной стороны, и грубого произвола — с другой. И в этом соревновании, на всем протяжении комедии, ум и хитрость лакея одерживают верх над неуклюжими любовными маневрами графа. Надменный аристократ неизменно остается в дурацком положении. Это было доброй пощечиной феодальной знати.

Но огромная апитационная сила комедии не только в этом. Сила ее в ядовитых сарказмах, в обвинительных репликах и монологах, которыми Фигаро против «священные» устои феодального порядка, изобли-

чает незаконные и продажность суда, ничтожество дворянской знати, презрительную изнанку так называемой «высокой политики». В своем большом монологе — пятый акт комедии — Фигаро-Бомарше вырастает в подлинного трибуна революции, смело срывающего с аристократов маски показного благородства и высокомерия.

«Знатность, богатство, положение, высокие должности, — гневно восклицает он, — вот источники подобно-го высокомерия. Что вы сделали, чтобы иметь столько благ? Вашим единственным трудом было — родиться».

Такие речи, раздававшиеся с подмостков театра, были динамитом, который минировал почву, уже созревшую для революции.

Пьеса имела неслыханный успех. И объяснялся этот успех не только ее обличительным характером. Огромную роль сыграло то обстоятельство, что Бомарше облек свои идеи в форму живой и веселой комедии, в которой действовали обыкновенные, всем понятные люди. Публике уже давно наскучили ложно-классические трагедии с их фальшивой, напыщенной героикой. Бомарше был одним из первых французских драматургов, имевших дерзость отступить от ложно-классического канона.

В комедиях Бомарше зритель привлекался чрезвычайно занимательная интрига, развивающаяся в стремительном темпе, с бесконечными маскарadными переодеваниями, кеселой путаницей и т. д. Зрителя приводило в неистовый восторг психометное остроумие, которым так и свергают реплики Фигаро. Наконец, сам Фигаро подкупал буржуазного зрителя тем, что, как и сам Бомарше, он был выходцем из низов «третьего сословия». Он был близок и понятен широким демократическим массам зрителей.

«Свадьба Фигаро» произвела в Париже впечатление разорвавшейся бомбы. Король, прочитав пьесу, воскликнул в ужасе и негодовании: «Это возмутительно! Пьеса никогда не будет поставлена. Надо разрушить Бастилию, иначе представленные пьесы будут опасной непоследовательностью».

Опасную комедию постыпили убирать со сцены после первого же представления. В течение трех лет ее крошили и крошили шесть тупоумных королевских цензоров. Зато она с огромным успехом ставилась в частных салонах и в кружках. В коппе-монтов — уже в 1784 году пьесу удалось вырвать из когтей цензуры. Пьесу стали ставить. Она выдерживала десятки представлений подряд. Публика бешено толпилась в театр.

«Севильский цирюльник» и «Свадьба Фигаро» составляют две первые части трилогии. Заключительной частью является комедия «Преступная мать». Но эта пьеса, как и написанные в 60-х годах две драмы, ни особой художественной ценности, ни общественного значения не имеет.

Бомарше умер в 1799 году. К концу своей жизни он достиг вершины славы, богатства и могущества. Возможно, что именно это пошатнуло его прежнее мировоззрение. Во всяком случае французскую революцию он встретил довольно безучастно. История простила и прощает ему: это — так же, как она простила ему его авантюризм, карьеризм и прочие грехи. Для всего прогрессивного человечества Бомарше останется павсегода, прежде всего, борцом за права человека, буревестником французской революции. Именно таким он предстает перед нами в своих бессмертных комедиях, которые до сих пор являются украшением мирового театрального репертуара.